

Пролог

Ноябрь

Наступил ноябрь — мой самый ненавистный месяц в году.

Во-первых, в ноябре нет ни одного праздника! Ни единого подарочка в виде лишнего красного дня в календаре — знай ходи в школу пять дней в неделю.

А листья в ноябре, ещё совсем недавно красивые, разноцветные, жухнут, и начинается колючая зима.

Вот и тогда стало пасмурно, а проливной дождь унёс последние яркие листья с ветвей. Весь мир поблёл. Сквозь голые ветки осиротевших деревьев задувал пронзительный ветер.

Изменилось не только время года. В нашей семье вдруг всё стало по-другому. Раньше в комнатах постоянно слышался радостный смех, но теперь погода в доме была мрачной и угрюмой. У папы на лице застыло каменное выражение, а ведь прежде он всегда смотрел на меня с тёплой улыбкой. И я уже не помню, когда он в последний раз готовил свои фирменные блюда.

Но и мама, словно поддерживая папу, замолчала.

Нина — сухопутная черепаха, которую папе купили в детстве. Ему было одиннадцать — как и мне сейчас, — когда дедушка принёс её домой.

Дедушка сказал, что черепахи живут долго, поэтому Нина станет ему другом на всю жизнь.

Так и получилось: папа с Ниной не разлучались. Сначала черепашка была не больше

детской ладони, но, как и папа, со временем выросла.

Когда мои родители поженились, папе пришлось расстаться с Ниной, но всякий раз, когда мы приезжали к бабушке, он тут же мчался к подруге детства. А Нина едва заметно моргала, преданно глядя на папу.

Мне нравилось гладить её по панцирю. Казалось, что под узорами прячется какое-то удивительное сокровище.

Но потом пришло злополучное лето, когда Нина внезапно захирела. Её возили по ветеринарным клиникам, но врачи только разводили руками, а черепашке с каждым днём становилось хуже. Она перестала есть и пить, совсем высохла.

И когда облетали последние листья, Нина навсегда закрыла глаза. Так папа потерял своего старого верного друга.

Папа обвинял себя в смерти Нины. Упрекал себя в недостаточном внимании к её страдани-

ям и в отсутствии заботы. Он сидел рядом с мёртвой Ниной и бесконечно плакал.

Я никогда раньше не видела его слёз и не знала, что сказать.

Папа поглаживал панцирь и шептал:

— Нина, прости меня. Мне следовало чаще тебя навещать... Если бы мы раньше узнали про твою болезнь, сразу бы поехали к ветеринару, и тогда наверняка можно было что-то сделать... Это всё из-за меня!

И время для папы остановилось. Он перестал готовить, да и сам почти не ел. Он не шутил, не смеялся, даже не улыбался. Отец будто увяз в глубоком чёрном болоте горькой печали.

А болото постепенно поглощало наш дом, где вскоре стало так же, как и за окном: сумрачно и уныло.

Я думала, что меня не коснётся папино горе. Я старалась не поддаваться

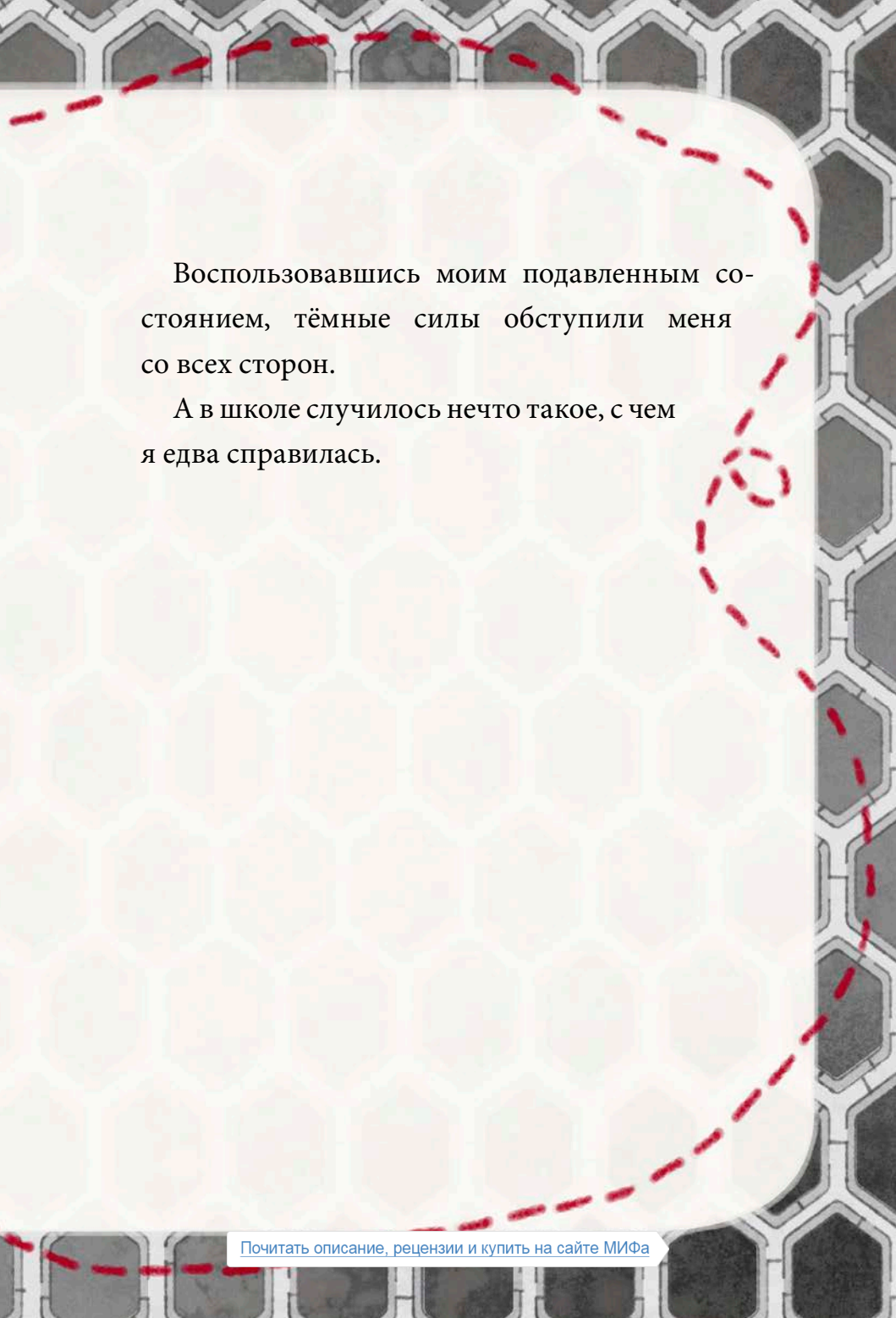
общему настроению, улыбалась шире и хохотала громче.

Но как-то раз я наткнулась на фотографию папы и Нины и с тех пор уже не могла улыбаться.

На снимке был изображён папа — тогда ещё мальчик — с крошечной Ниной. С какой нежностью он смотрел на симпатичную черепашку! Им было так хорошо вместе, а теперь этого не стало.

Зачем к кому-то привязываться, если всё на свете однажды исчезнет? Счастливые времена, проведённые с другом, улыбки и веселье в семье — ничто не вечно.

Когда в голову пришла эта мысль, я почувствовала, будто внутри меня опрокинули чернильницу. Меня охватило тягостное, мучительное ощущение, на душе скребли кошки. Я поняла, что приближается знакомство с шестым хвостом. И что-то подсказывало: новый хвост будет отличаться от остальных.

Воспользовавшись моим подавленным состоянием, тёмные силы обступили меня со всех сторон.

А в школе случилось нечто такое, с чем я едва справилась.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

